
Музей Михаила Булгакова в Киеве

АНДРЕЕВСКИЙ СПУСК, ДОМ 13
ДОМ ТУРБИНЫХ

Дом Булгакова на Андреевском спуске
он же
Дом Турбиных на Алексеевском

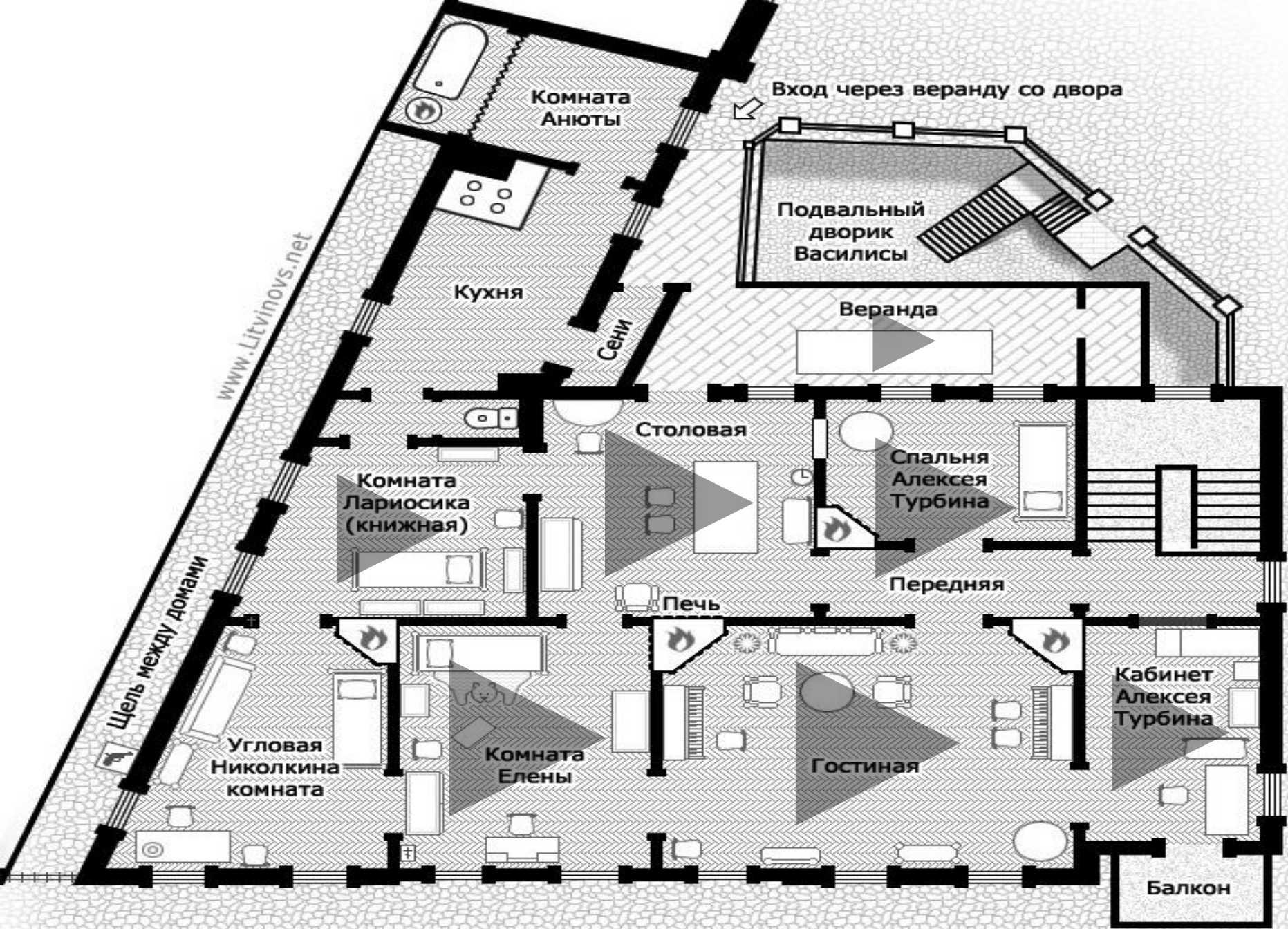

Дом находится на Андреевском (в романе – Алексеевском) спуске, под номером тринадцать. Поскольку ему выпало существовать сразу в двух реальностях – в нашей и в литературной, он вообще двойственен по натуре. Это хорошо видно изнутри, но это можно заметить еще на улице, если обратить внимание на жестяной указатель с номером: идешь слева направо – проходишь мимо дома Булгаковых (номер тринадцать по Андреевскому спуску), идешь справа налево – проходишь мимо дома Турбиных (тот же тринадцатый номер уже по спуску Алексеевскому). Смотрите сами:

Вид на террасу турбинского дома с заднего двора

Спуск пролегает между двух гор, и дом стоит на склоне одной из них. Такое расположение и послужило причиной описанной в романе особенности постройки: на улицу квартира Турбиных оказывается во втором этаже, а во внутренний двор с противоположной стороны – в первом. В этом дворе под самой стеной дома зияет провал, заглянув в который можно увидеть подвальный дворик соседей с первого этажа. Туда, вниз, со двора ведет лестница, а над провалом вдоль стены флигеля перекинут деревянный мостик к веранде Булгаковых-Турбиных.

Кабинет Алексея

Да, стоит ли говорить,
что доктор Турбин
облюбовал себе тот же
кабинет, что и доктор
Булгаков?

Гостиная

Слева на этом фото можно заметить угол печи, расположенной в углу гостиной и греющей сразу три смежные комнаты. Это – тот самый Саардам, на изразцы которого гостями и хозяевами дома были нанесены знаменитые надписи. Только надписи эти были не тут, в гостиной, а с другой стороны печи – с того ее боку, который выходит в столовую за стенкой (мы еще дойдем туда).

Раскрытая партитура – разумеется, «Фауст» – помещается на пюпитре стоящего у стены фортепьяно. Под его аккомпанемент Шервинский, окрыленный отъездом Елениного мужа, пел эпиталаму богу Гименею.

Комната Елены

в углу у окна висит икона. Именно перед ней Елена истово молилась Богородице о спасении умирающего брата, и именно благодаря ней происходит главное чудо романа. Икона подлинная, принадлежавшая в начале века семье Булгаковых; а при реставрации дома в стене был даже найден крюк, на котором она когда-то висела. После открытия музея Казанская Божья Матерь снова утвердилась на прежнем месте.

Карум с женой

Комната Николки

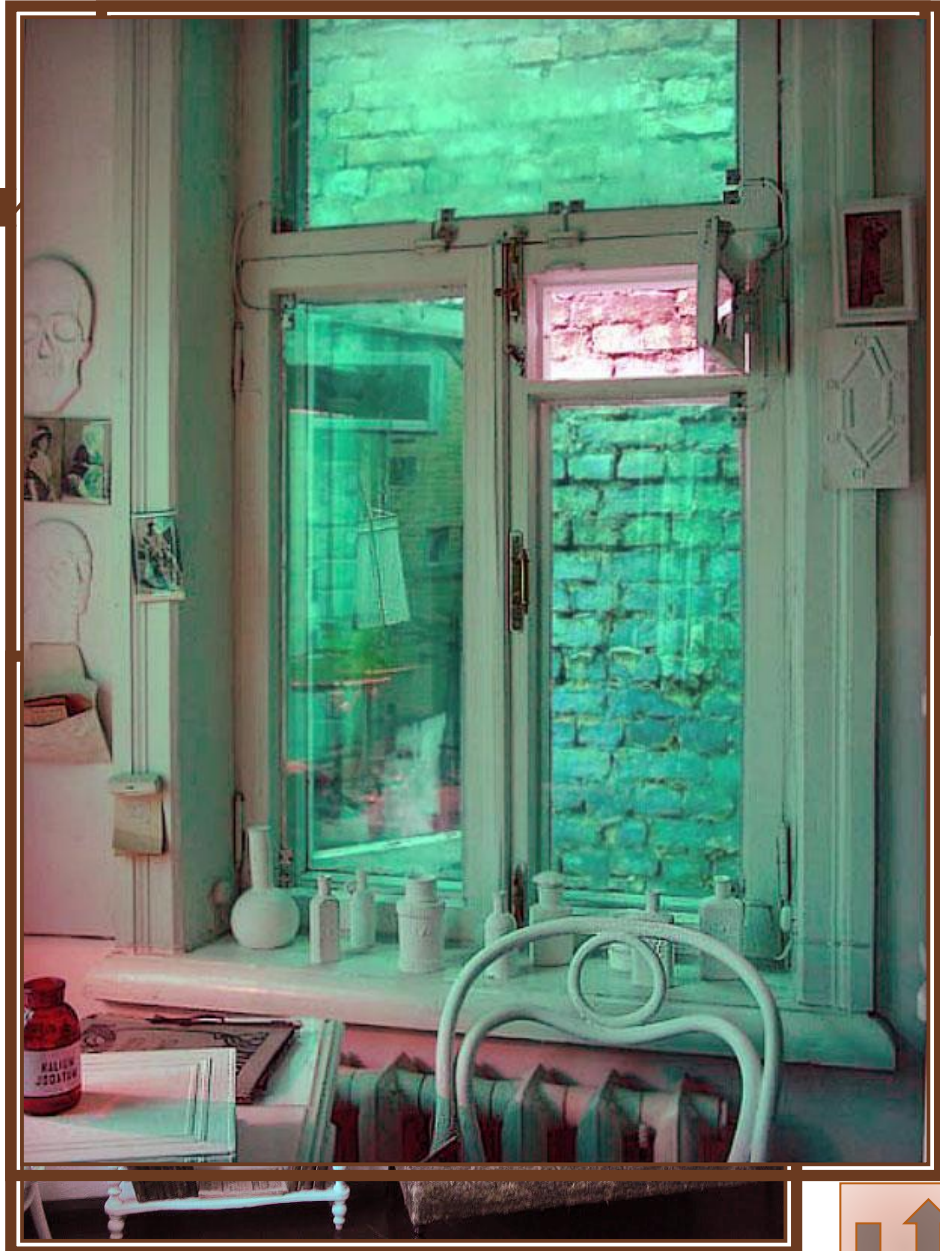
Кольт полковника Най-Турса

Браунинг доктора Турбина

Стена соседнего дома подходит к дому Турбиных почти вплотную – вот в узкую щель между домами и была вывешена коробка с пистолетами.

Комната Лариосика (книжная)

В этой крошечной комнатке и в самом деле какое-то время жил племянник Карума по имени Николай Судзиловский (впрочем, первая жена Булгакова утверждала, что его также звали Ларионом, так что – кто знает).

Столовая

Рядом с жаркими изразцами
Из комнаты Лариосика мы
стоит кресло, и очень легко
наконец-то оказываемся в
представител, устройшегося
в столовой, самой лучшей и
в нем с ногами молодого
уютной комнате безобаячка.
до Втора Аларда Турбина. В
домашнем теле и гришине
Плотник теле и гришине
сторону которой мы уже
он читает «Саардамского
видели в гостиной.
Плотника», а у его ног на
столешнице в бурбунского
дома. Но замечательной
почти до буфета, задумчиво
изразцовой кладке, в самые
перебирает струны гитары
тяжкие дни живительной и
Николка, руками старинных
турбинских друзей
выведено: «Леночка, я взял
билет на Аиду», «Июнь.
Баркаролла», «Недаром
помнит вся Россия про день
Бородина»...

Спальня Алексея

Веранда

